АЛИМЫ ДЕОБАНДА И ИХ ЛЮБОВЬ К ПРОРОКУ ﷺ

МАХМУД ХАСАН ГАНГОХИ

Askimam.ru
ОСНОВАН В 2009

Перевод	Askimam.ru
Источник	The Deoband Ulama and their Love for Rasulullah ﷺ / Compiled by Muhammad Rahmatullah Kashmiri. – South Africa, Isipingo Beach: Ta'limi Board (KZN). – 1434 (January 2013)
Год перевода	2018
Контакты	askimam@askimam.ru

Деобанд – город на севере Индии. Именно здесь располагается известный исламский университет, ставший одним из эталонов высшего исламского образования.

Исламские ученые (алимы) Деобанда всегда уделяли большое внимание не только знаниям, но и духовности, любви к Аллаху и Его пророку ﷺ. В данной книге приводятся слова муфтия Махмуда Хасана Гангохи, которые иллюстрируют этот факт.

Махмуд Хасан Гангохи (1907–1996) – верховный муфтий Индии, яркий представитель алимов Деобанда и учитель муфтия Ибрагима Десаи.

Книга распространяется бесплатно.

Содержание

		Стр.
	Предисловие	4
	Семь вопросов	6
1	Подход Деобанда	7
1.1	Любовь алимов Деобанда к Аллаху	8
1.2	Отказ от многобожных обычаев и вера в единственность Аллаха	18
1.3	Любовь к пророку ﷺ превыше любви к любому иному творению	21
1.4	Полное соответствие Сунне	38
1.5	Проповедование религии (и служение хадисам)	42
2	Об обвинении в ваххабизме	46
3	О барельвитах	48
	Приветствие лучшему из людей	68

Предисловие

Именем Милостивого и Милосердного Аллаха!

В этой книге собраны высказывания и советы известного специалиста по исламскому праву и суфизму, хазрата Махмуда Хасана Гангохи (да озарит Аллах место его упокоения).

Указанная в названии книги тема крайне важна, особенно во времена, когда предпринимаются усилия по подрыву доверия к тем людям, которые являются друзьями Аллаха и по-настоящему любят пророка ﷺ. В их адрес высказываются ложные обвинения, приводящие к неверным представлениям и сомнениям в их отношении. Как результат, обычные люди лишаются огромной пользы от этих достойных личностей, ведь пользу можно получить лишь при уверенности в них и любви к ним. Поэтому важно дать верное представление тем мусульманам, чьи сердце и разум открыты.

Тем же, кто стоит за пропагандой, направленной против друзей Аллаха, следует помнить о хадисе-кудси из сборника Бухари, согласно которому Аллах сказал:

Кто враждебен к Моему другу, тому я объявляю войну.

Это слова самого Творца. С теми, кто вредит праведникам и не любит их, не мы будем разбираться, а сам Аллах.

По милости Всемогущего Создателя, приводимые в книге слова хазрата Махмуда Хасана Гангохи ﷺ об алимах-суннитах, то есть об алимах Деобанда (да возвысит Аллах их ранг), уже искоренили сомнения и недоверие из сердец многих людей. Его советы приносят настоящее удовольствие. Но мы не претендуем на передачу всей красоты его слов. Возможны и некоторые неточности, о которых при обнаружении просим сообщать, и да вознаградит вас за это Аллах!

В процессе составления книги были использованы издания муфтия Фарука и муфтия Масуда Ахмада (да продлит Аллах их благость), которые провели тщательную работу.

Содержание данной книги было прочтено муфтию Махмуду Хасану ﷺ во время моих визитов в Деобанд. Затем, по милости Всевышнего, мой уважаемый брат, муфтий Мухаммад Фарук, просмотрел подготовленную рукопись и выразил удовлетворение увиденным. С этими заверениями данная работа была подготовлена для публикации.

Да сделает Аллах эту книгу бальзамом для страдающих сердец! Да сделает Он ее средством спасения для автора посредством благодати наших праведников! Аминь. И это нетрудно для Аллаха.

Мухаммад Рахматулла[1]

Дар-уль-улум Рахимия (округ Бандипора, Кашмир)

3 раджаба 1411 г. х. (январь 1991 г.)

[1] Ректор «Дар-уль-улум Рахимия», крупнейшего исламского университета Кашмира, который он сам же и основал по деобандскому образцу в 1979 г.

Семь вопросов

1	В чем заключается подход Деобанда?
2	Любят ли алимы Деобанда пророка ﷺ?
3	Верят ли алимы Деобанда в праведников (друзей Аллаха)?
4	Кто такие ваххабиты?
5	Алимы Деобанда – ваххабиты?
6	Правда ли, что алимы Деобанда не относятся к суннитам?
7	Кто такие барельвиты и резаханиты?

1. Подход Деобанда

В прошлый рамазан мне пришло от одного человека письмо, в котором он сообщал, что видел во сне пророка ﷺ, сказавшего ему пристроиться к «Дар-уль-улум Деобанд» (то есть подразумевалась либо работа в нем, либо упрочение связей с этим университетом). Он попросил меня интерпретировать данный сон.

Дар-уль-улум Деобанд

Я ответил, что следует рассказать о своем сне руководству университета, и если у них тоже были на этот счет указания, то выход прост: он получит работу. Если же никаких снов на этот счет они не видели, то интерпретация сна состоит в том, что ему необходимо следовать деобандскому подходу.

Подход Деобанда состоит из пяти моментов:

1	прививание сердцу особой, горячей любви к Аллаху
2	отказ от многобожных поступков и вера в единственность Аллаха
3	любовь к пророку ﷺ превыше любви к любому иному творению
4	каждая сторона жизни должна соответствовать Сунне пророка ﷺ
5	проповедование религии

Таковы пять составляющих подхода Деобанда. Их я и посоветовал держаться автору того письма. Это и подразумевается под пристраиванием к «Дар-уль-улум Деобанд».

Больше ничего в ответ я не писал, хотя данные составляющие требуют подробных разъяснений.

1.1. Любовь алимов Деобанда к Аллаху

Имдадулла Макки[2]

В своем стихотворении хаджи Имдадулла ﷺ писал о Всевышнем:

> Ты – мой, а я принадлежу Тебе,
>
> я – Твой, а Ты радеешь обо мне.

Также он обращался со следующей мольбой:

> О, Аллах! Не воскрешай меня из могилы слепым, и не уводи меня из этого мира слепым, а уведи меня, показывая свет Твоего благого лика!

Это – выражение чрезвычайной любви к Аллаху. Если у человека есть большая любовь к чему-либо, он постоянно говорит об этом.[3] Мы видим следующие слова хаджи Имдадуллы ﷺ:

> Я постарел, и надолго моего дыхания теперь не хватает. Из-за слабости приходится чаще дышать. Успеваю сделать лишь 180 поминаний Аллаха за один вздох.

Рашид Ахмад Гангохи[4]

Однажды у муфтия Рашида Ахмада ﷺ спросили, сколько зикра (поминания Аллаха) он совершает, на что он ответил:

> Возраст для зикра уже позади. Сейчас тело ослабло. На чтение нет сил. Но 125 000 раз за день мне удается совершить зикр.

---

[2] Имдадулла Макки (1817–1899) – духовный наставник ряда алимов Деобанда.

[3] Поэтому и хазрат Махмуд ﷺ, слова которого приводятся в этой книге, помногу поминал Аллаха.

[4] Рашид Ахмад Гангохи (1829–1905) – известный индийский специалист по исламскому праву родом из Гангоха, селения в 41 км от Деобанда.

Таков был распорядок дня муфтия, не считая того, что он еще обучал хадисам и инструктировал мюридов по вопросам духовного совершенствования.

Это – следствие его любви к Аллаху. Он жертвовал своим сном, лишь ненадолго засыпая ночью, после чего вставал на намаз.

Ильяс Кандехлеви[5]

Мулла Али Надви 🙏 рассказывал о нем так:

> Однажды я посетил муллу Мухаммада Ильяса 🙏 в Низамуддине, далее мы вместе проследовали в Мевat на собрание исламских проповедников. Было аср-время, стояла очень жаркая погода. Дома и мечети были накалены. Большая толпа людей ожидала муллу, чтобы пожать ему руки, и он обменялся рукопожатиями с каждым из них. Затем мулла совершил магриб-намаз. Я же из-за жары и людских толп решил после молитвы пойти в другую мечеть и тихонько ушел. После некоторых поисков нашел еще одну мечеть, но и там было жарко, зато не было толпы. Я сел во дворе мечети, чтобы отдохнуть, – и тут услышал доносящиеся эхом из мечети звуки чтения священного Корана. Кто-то в такую сильную жару спокойно читал Коран! Аккуратно заглянув вовнутрь, понял, что это мулла Ильяс 🙏. Он тоже покинул собрание, но если я ушел в поисках покоя и отдыха, то он искал тихое место для совершения дополнительного аввабин-намаза.

Мулла Ильяс 🙏 говорил:

> Намаз снимает у меня усталость.

---

[5] Мухаммад Ильяс Кандехлеви (о. 1885–1944) – основатель движения по призыву к исламу.

Он много ездил по Мевату, не имея возможности где-либо передохнуть. Когда джамаат (группа мусульман) доезжал поздно ночью до пункта назначения, все шли спать, а он тихонько вставал и начинал свой намаз. Такова была его любовь к Аллаху.

Ахмад Шах

Мулла Ахмад Шах являлся учеником и мюридом муфтия Рашида Ахмада ﷺ. Был невысокого роста, весьма худого телосложения, имел седую бороду и волосы. Жил в Хасанпуре (Индия).

Однажды он обратился к мулле Ихтишам-уль-Хасану ﷺ:

– Брат, я собираюсь поехать в одно селение. Поезжай, пожалуйста, со мной. Они хотят начать строительство и желают, чтобы я заложил фундамент. Присоединяйся, чтобы я мог заложить его твоими руками.

Мулла Ихтишам согласился, и мулла Ахмад Шах назначил его руководителем (амиром) этой поездки.

У муллы Ахмада Шаха была привычка постоянно быть в состоянии омовения, но по дороге он подвергся сильному приступу диареи, и ему приходилось по многу раз вставать ночью.

По прибытии мулла Ихтишам, видя состояние своего спутника, сказал:

– Хазрат, ваш амир теперь велит вам не вставать ночью на тахаджуд, поскольку состояние вашего здоровья значительно ухудшилось.

На это мулла Ахмад Шах ничего не ответил, но, когда до рассвета оставалось пятнадцать минут, он дотронулся до пятки муллы Ихтишама и потряс его. Тот проснулся и увидел, что мулла Ахмад Шах горько плачет. Слезы ручьем лились из его глаз.

– Хазрат, в чем дело? – спросил встревоженный мулла Ихтишам.

– Прошло 57 лет, как я стал мюридом у муллы Рашида Ахмада ﵀. С тех пор я не пропустил ни одного тахаджуда. Ты – амир этой поездки и запретил мне этот намаз. Я прошу тебя ради муллы Рашида Ахмада разреши мне, пожалуйста, совершить тахаджуд.

– Идите, конечно, вы можете совершить тахаджуд, – ответил шокированный мулла Ихтишам.

В связи с этим случаем вспоминается история о том, как один человек увидел инвалида, который еле-еле передвигался по дороге.

– Кто ты? Откуда идешь, и куда направляешься? – спросил его человек.

– Я из Самарканда, а иду в Благую Каабу в Почтенной Мекке.

– Когда ты начал свой путь?

– Десять лет тому назад.

Десять лет! Десять лет он метр за метром кое-как продвигался в своем пути. Человек был поражен.

– Почему ты удивлен? – спросил его инвалид.

– Я поражен тем, что твой путь столь долог, в то время как у тебя просто нет никаких физических сил на него.

– Ты видишь перед собой человека, которого движет не собственная сила, а любовь к своему Создателю.

Таковы результаты любви к Аллаху. Те, кто по-настоящему любит Аллаха, могут и не быть богатыми, но раз за разом едут в хадж. Аллах дает им возможности, и они посещают Каабу и пророка ﷺ.

Мухибуддин и Халиль Ахмад Сахаранпури[6]

Мулла Мухибуддин ﷺ был заместителем (халифом) хаджи Имдадуллы Макки ﷺ и жил в Почтенной Мекке. Большую часть своего времени он проводил в уединении, и на него часто нисходило вдохновение (кашф).

а) К нему за мольбой к Аллаху обратился мулла Халиль Ахмад Сахаранпури ﷺ: он хотел, чтобы земля Чистой Медины приняла его тело, то есть чтобы он окончил свой жизненный путь в этом городе. И однажды мулла Мухибуддин ﷺ написал ему письмо, прося приехать его в Почтенную Мекку, поскольку у него было видение о его скорой кончине. Мулла Халиль ﷺ поспешил в Мекку и, встретившись с муллой Мухибуддином ﷺ, услышал от него следующее:

– Есть какая-то работа, которую тебе нужно совершить. Пока ее не закончишь, твое время не настанет. Возвращайся в Индию.

Мулла Халиль ﷺ вернулся домой и начал писать комментарий к сборнику хадисов Абу Дауда. Этот комментарий получил название «Базль-уль-маджхуд», и работа над этим шедевром заняла немало лет.[7]

б) Мулла Ихтишам-уль-хасан ﷺ рассказывал:

> Однажды после утреннего намаза я встретил муллу Мухибуддина ﷺ.
>
> – Приехал мулла Халиль Ахмад? – спросил он.
>
> Я ответил утвердительно, и тогда он сказал:
>
> – Сегодня Кааба полна прекрасными лучами света.

[6] Халиль Ахмад Сахаранпури (1852–1927) – алим и суфий, автор 18-томного комментария «Базль-уль-маджхуд» к сборнику «Сунан» Абу Дауда.
[7] Свой жизненный путь он окончил в Медине.

Встретив муфтия Халиля Ахмада 🕋, он сказал ему:

– Мулла, мне обычно сообщают о твоем приезде загодя. Почему не сообщили в этот раз?

– Я не планировал эту поездку, и приезд получился внезапным.

в) У муллы Мухибуддина 🕋 была уединенная комната при Заповедной мечети Мекки. Однажды он читал в ней книгу «Даляиль-уль-хайрат» и, неожиданно прервавшись, спросил присутствовавшего там муллу Зафара Ахмада 🕋:

– Мулла Зафар, кто сегодня прибыл в Заповедную мечеть? Она вся заполнилась светом.

Чуть позже мулла Мухибуддин 🕋 встретил муллу Халиля 🕋 и сказал ему:

– Как же я не догадался о твоем прибытии, если вся мечеть заполнилась светом?

Затем мулла Халиль пошел совершать сай между холмами Сафа и Марва, а в его отсутствие мулла Мухибуддин 🕋 спросил:

– Знаешь, кто этот человек?

– Конечно, – ответил мулла Зафар, – это мой учитель и наставник.

– Нет, – ответил мулла Мухибуддин 🕋, – ты его не знаешь. Это такой человек, что, когда он сидит в Заповедной мечети и смотрит на Каабу, на него нисходит столько лучей света, что я не могу разглядеть его лицо, а вижу лишь солнце.

Частое посещение Заповедной мечети с соблюдением всех полагающихся ей прав – это тоже следствие чрезвычайной любви к Аллаху.

Мухаммад Хасан

Однажды кто-то сказал муфтию Халилю Ахмаду Сахаранпури ﷺ, что ему хорошо бы остаться в Мекке на постоянное место жительства, на что тот ответил:

> У нас не хватает мужества на это. Это мужество есть у таких людей, как мулла Мухаммад Хасан.

Мулла Мухаммад Хасан ﷺ был учеником муллы Рашида Ахмада ﷺ и много лет прожил при медресе «Солятия»[8]. Направляясь в Заповедную мечеть, он набрасывал накидку на свое лицо.

Однажды он пришел к мулле Халилю Ахмаду ﷺ, когда тот кушал. Мулла пригласил его присоединиться, тот в ответ на мгновение задумался, а затем подсел к нему. Мулла спросил, о чем тот задумался, на что получил ответ:

– Я долго не ел, поэтому подумал, не был ли мой приход сюда вызван низменным мотивом.

– И сколько ты не ел? – спросил его мулла Халиль.

– Пропустил около двадцати приемов пищи, – ответил тот.

– Но почему?

– Есть было нечего.

Поэтому мулла Халиль ﷺ и говорил:

> Такие, как мулла Мухаммад Хасан, достойны жить в Мекке.

[8] Это медресе находилось в Мекке, и в его работе активно участвовал хаджи Имдадулла Макки.

Много дней ничего не ев, он направился к своему близкому другу искренне ради Аллаха безо всяких корыстных и мирских целей. И даже тогда он задумался, не допускает ли излишество, то есть не пришел ли он сюда ради еды.

Хафиз Замин и участие алимов Деобанда в джихаде

Любовь к Аллаху должна быть в сердце всегда, и нужно быть готовым отдать свою жизнь ради Него.

В 1857 году состоялся джихад при Шамли[9]. В этом сражении участвовали Рашид Ахмад Гангохи, Мухаммад Касим Нанотви[10], Имдадулла Макки и хафиз Замин ﷺ.

Хафиз Замин сшил новые наборы одежды и готовился к джихаду. Перед началом битвы он искупался, облачился в новую одежду и обувь, повязал тюрбан, нанес сурьму в области глаз, взял свой меч и отправился на поле сражения, где погиб, став тем самым шахидом. Он всегда хотел стать шахидом на пути Аллаха.

Достойное окончание жизни алимов Деобанда как результат любви к Аллаху

Результатом чрезвычайной любви к Аллаху является то, что Он призывает к Себе Своих любимых рабов с большим почетом:

а) Мулла Саид Гангохи, внук муфтия Рашида Ахмада ﷺ, был преподавателем «Дар-уль-улум Деобанд». Некоторое время он болел и однажды во время болезни спросил:

– Азан на аср уже был?

---

[9] Это была битва мусульман против британских колониалистов, оккупировавших в то время Индию.

[10] Мухаммад Касим Нанотви (1833–1880) – основатель Деобандского университета.

– Да, азан уже прозвучал.

– Помоги мне совершить омовение, – попросил он находившегося рядом человека.

– Вы же не можете совершать омовение, – сказал человек, имея в виду чрезвычайную слабость хазрата.

– Хорошо, помоги совершить таяммум.

После таяммума он попросил сменить ему одежду, затем попросил, чтобы его ровно посадили – так и сделали. После этого он начал намаз – и его душа покинула этот мир.

б) Отец муллы Инам-уль-хасана, амира движения исламских проповедников в Дели, жил в Сахаранпуре. Однажды после короткого дневного сна он проснулся на зухр-намаз и совершил омовение. Обычно он исполнял молитву непосредственно за имамом. Поэтому занял место в первом ряду и начал свой сунна-намаз. Совершил поясной поклон, затем первый земной, а во второй земной поклон голова опустилась тогда, когда он уже окончил свой жизненный путь.

в) Шейх Рашид Ахмад ﷺ был членом совета при «Дар-уль-улум Деобанд». Заболев, он сказал одному врачу:

– Я хочу, чтобы лечили меня только вы, поскольку знаю, что сомнительных средств вы до меня не допустите.

Поздно ночью его болезнь обострилась, из-за чего вызвали того врача. Он уже готовился осмотреть шейха, когда тот попросил дать ему несколько минут на тахаджуд-намаз. У шейха не было сил, чтобы встать, и он не в состоянии был совершить омовение, поэтому, сделав таяммум, начал свой намаз, во время которого и умер.

г) Мулла Рахимахулла ﵀ был учеником Шейх-уль-Хинда ﵀. Однажды он направился в мечеть на пятничную молитву. Стоило ему завершить ее, дав салям направо и налево, как его душа покинула этот мир.

д) Джамилуддин ﵀ тоже был членом совета при «Дар-уль-улум Деобанд». Являлся учителем Аджмаля Хана и учеником муллы Рашида Ахмада Гангохи ﵀. Совершив однажды ночью тахаджуд-намаз, он поднял руки в мольбе и в таком положении умер.

е) Кари Махмуд ﵀ был преподавателем чтения Корана в «Дар-уль-улум Деобанд». Каждый день он совершал тахаджуд, а затем, на рассвете, будил жену на фаджр-намаз. Однажды он не разбудил свою супругу. Прошел рассвет, становилось все светлее и светлее. Проснувшись, его жена в тревоге подумала: «Что же случилось, если он не разбудил меня? Он уже ушел в медресе?» Она зашла в его комнату и увидела его в земном поклоне на молитвенном коврике. Жена немного подождала, но муж не поднимал головы.

– Что случилось? – спросила она, подойдя к нему. – Ты заснул?

Ответа не было. Он умер.

Последние моменты жизни этих великих людей проходили в служении Аллаху. Аллах призывал их к Себе в тот момент, когда они выполняли богослужение и склонялись перед Ним в земном поклоне. Субханаллах!

1.2. Отказ от многобожных обычаев и вера в единственность Аллаха

У мусульманина должна быть такая вера, что он не должен склоняться перед идолами, деревьями и зданиями. Он должен склонять свою голову лишь перед Аллахом и больше ни перед кем.

Он должен верить, что лишь Аллах имеет контроль над всеми его делами. Люди, имеющие такую веру, должны просить лишь у Аллаха. Если они нуждаются в чем-либо, они просят помощи Аллаха. Лишь Его они полагают Исцеляющим. Лишь Он властен надо всем. Лишь Он дает жизнь. Он ее и забирает. Они понимают, что польза и вред – лишь от Аллаха. Они отбросили мысли о том, что кто-то еще может принести им пользу или нанести вред.

Мулла Рашид Ахмад ﷺ писал:

> Я не считаю, что вред и польза приходят ко мне от кого бы то ни было еще, кроме Аллаха. Такой мысли нет в моем сердце.

Не то что многобожных обычаев, а даже недозволенных религиозных новшеств у алимов-старейшин Деобанда совершенно не было.

Рашид Ахмад Гангохи и Шейх-уль-Хинд[11]

В ханке (суфийском центре) шейха Абдуль-Куддуса Гангохи ﷺ люди ежегодно проводили урс[12]. Эта ханка стала резиденцией муллы Рашида Ахмада ﷺ, но, когда наступали три дня урса, он покидал ханку и вообще уезжал из Гангоха. На эти дни он отпускал также своих учеников и мюридов. Они возвращались лишь по окончании урса.

---

[11] Махмуд Хасан (1851–1920) – знаменитый алим, известный как Шейх-уль-Хинд (шейх Индии).

[12] Урс – нововведенное празднование годовщины со смерти суфия.

Окончив преподавание в четверг, Шейх-уль-Хинд ﵀ перед пятничным выходным обычно ехал из Деобанда в Гангох, чтобы увидеться с муллой Рашидом Ахмадом ﵀. Однажды друг Шейх-уль-Хинда, который хорошо знал его еще с юности, а впоследствии стал чиновником, спросил:

– Махмуд, ты мне скажи, что там такого в Гангохе, что ты туда ездишь каждый четверг?

– Невежда, ты просто ни разу со мной там не был. Поехали вместе.

Тот согласился, и так уж получилось, что это был один из дней урса, который отмечали у могилы Абдуль-Куддуса Гангохи ﵀.

В эти дни, как уже говорилось, мулла Рашид Ахмад ﵀ уезжал из Гангоха, однако на старости лет у него возникли проблемы со зрением, и он уже не выезжал из селения, но и не приходил в ханку в эти дни. Мулла ходил на все намазы и сам возглавлял молитву, а организаторы урса, по крайней мере, приостанавливали свой музыкальный фестиваль (каввали) на период от азана до завершения сунна-намазов молящимися.

В дни урса мулла Рашид Ахмад ﵀ не позволял никому приходить к нему и даже не обменивался ни с кем рукопожатиями. Шейх-уль-Хинд ﵀ прибыл ночью и напрямик направился к дому муллы. Как только мулла понял, кто к нему прибыл, он стал корить Шейх-уль-Хинда и велел тому немедленно возвращаться в Деобанд.

Присутствовавший при этом Шах Мазхар Хусейн Гангохи[13], еще один друг Шейх-уль-Хинда, сказал:

– Хазрат, они сюда не на урс приехали, а чтобы вас посетить.

[13] Брат муллы Фар-уль-хасана Гангохи (у. 1897), написавшего комментарий к сборнику Абу Дауда.

– Я не настолько глуп, чтобы не понимать этого, – ответил мулла Рашид Ахмад ﷺ. – Они приехали ко мне, но при этом прошли через толпу тех, кто посещает урс, тем самым увеличив их число, а ведь пророк ﷺ говорил: «Кто увеличит число той или иной группы, тот будет считаться из нее».

Шах Мазхар Хусейн тогда повел их домой со словами:

– Хотя бы поешьте перед отъездом.

– Хазрат сказал мне уезжать немедленно. Как я могу после этого оставаться на ужин? – сказал со слезами Шейх-уль-Хинд ﷺ и тут же покинул Гангох.

Он вернулся к мулле Рашиду Ахмаду ﷺ лишь по окончании урса.

1.3. Любовь к пророку ﷺ превыше любви к любому иному творению

Мулла Гангохи

а) У муллы Гангохи ﷺ спросили:

– Если б Аллах спросил вас о желании, о чем бы вы попросили?

– Ни о чем, кроме следующего: «О, Аллах! Дай мне долю той любви, которая была у почтенных сподвижников ﷺ к пророку ﷺ».

б) Один человек часто видел во сне пророка ﷺ и однажды спросил его:

– Что за человек Рашид Ахмад Гангохи?

– Это такой человек, с одного бока которого будет мулла Халиль Ахмад, а с другого – мулла Яхья. Позади него будет группа алимов, за которыми будет находиться большая толпа мусульман. Так они все войдут в рай.

в) На собраниях муллы Гангохи ﷺ присутствовал человек, который много плакал как на самих собраниях, так и вне их.

– Почему так много плачешь? Что тебя беспокоит? – спросил его мулла.

– Хазрат, я боюсь ада. Как я вытерплю жар огня?

– Тебе не надо бояться. Мне обещали, что моих людей в ад не направят.

Это связывают с его чрезвычайной верностью сунне.

г) Амир Шах Хан ﷺ, упомянутый в книге «Арвахе саляса» шейха Танви ﷺ, однажды рассказал мулле Гангохи ﷺ следующий случай:

– В одной мечети Хиджаза (Аравии) я видел, как сидела группа людей во главе с шейхом, и шейх обратился к вошедшему: «В вашем сердце – образ». Человек опустил взгляд в смущении. А шейх тем временем описал ему весь образ: ее нос – такой, глаза – такие, лоб – такой. Когда так был

описан весь образ, что был у человека в сердце, тот разъяснил шейху: «В юности я был влюблен в красивую девушку, и это оставило боль в моем сердце. Мне становится немного легче, лишь когда закрываю глаза и представляю ее красоту».

Мулла Гангохи ﷺ никак не прокомментировал эту историю. Спустя несколько дней Амир Шах Хан пришел к мулле и снова рассказал тот же случай. Мулла снова никак не отреагировал на это. Прошло еще несколько дней – и Амир вновь рассказал данную историю. На этот раз мулла Гангохи ﷺ не стал молчать:

– Дорогой Амир Шах Хан, что с твоей памятью?

– Почему вы задаете этот вопрос, хазрат?

– Ты уже не раз рассказывал эту историю.

– С моей памятью все в порядке, хазрат. Я могу назвать точную дату, когда рассказал этот случай в первый раз, тогда присутствовало немало людей, и я помню, что вон тот человек сидел там, а этот – там. Я помню точную дату и повторного своего рассказа, тогда на собрании было много людей. Я рассказываю эту историю вновь и вновь, чтобы услышать комментарий от вас.

– Этот случай совершенно не удивителен, – ответил мулла. – Тому несчастному приходилось закрывать глаза, чтобы представить себе кого-то. У меня же много лет был такой контакт с хаджи Имдадуллой, что я не садился и не вставал без его разрешения, хотя он жил в Почтенной Мекке, а я – в Гангохе. А после этого много лет такой контакт у меня был с пророком ﷺ, я и движения не совершал без консультации с ним. – После этих слов мулла замолчал, а через некоторое время сказал: – Стоит ли мне продолжить? – После этого он снова замолчал, так и не сказав, что произошло дальше.

Позже в другой обстановке ему задали вопрос:

– А что произошло дальше?

– А потом я достиг состояния ихсана[14].

Пояснение 1

Как оценивается намаз, в котором молящемуся умышленно или непреднамеренно приходит образ пророка ﷺ?

Если человек сосредоточен на этом образе настолько, что отвергает все остальное, включая единственность Аллаха, то это называют многобожием. К кому он будет взывать, читая слова Корана: «Лишь Тебе поклоняемся, и лишь Тебя молим о помощи»?

С другой стороны, воображение само по себе никак не вредит намазу. Когда человек произносит салават, естественно, мысли у него будут о пророке ﷺ. Это допустимо.

Пояснение 2

Каковым было состояние (кяйфият) хазрата на момент представления ему указанных вопросов?

Брат, это смогут лучше разъяснить те, кто разбирается в данной теме.

Пояснение 3

Получал ли хазрат вопросы, по которым имеются споры?

Да, затрагивались вопросы, по которым высказываются разные мнения: о мавлиде, кияме (пении стоя песен о пророке ﷺ), раздаче еды с прочтением над ней Корана и намерением награды для того или иного праведника и т. д.

---

[14] Ихсан – состояние, когда человек постоянно осознает присутствие Аллаха.

Мулла Мухаммад Ахмад, ректор «Дар-уль-улум Деобанд» и отец кари Мухаммада Тайиба, увидел однажды во сне, что совершает хадж в Мекке вместе с хаджи Имдадуллой, который сказал ему во сне:

– Если в книгах по исламскому праву видится некоторый зазор для допустимости мавлида и кияма, то почему ж вы так противитесь им?

– Хазрат, никакого зазора нет. Были б они дозволены, мы бы не выступали столь твердо против них.

– Какой-то зазор быть должен.

– Хазрат, никакого зазора нет.

– А что если пророк ﷺ одобрит? Что тогда?

– Если б такое было, нам не нужно было запрещать это людям. Мы запрещаем им это из-за веления пророка ﷺ.

При этих словах он увидел во сне, как подходит пророк ﷺ и говорит хаджи Имдадулле:

– Брат, этот молодой человек прав.

– Это верно и правильно, – тут же ответил хаджи.

Хаджи встал и начал опускать свою голову до земли, затем поднял ее. Он семь раз произнес слова «верно и правильно». Такая реакция была подобна тому, как в прошлом почитали царей. А мулла Мухаммад Ахмад Шах, увидев пророка ﷺ, тут же встал в угол, сложив руки из уважения.

– Я могу идти? – спросил пророк ﷺ, когда хаджи закончил.

– Как пожелает пророк ﷺ, – ответил тот.

Когда пророк ﷺ проходил мимо муллы Ахмада, тот собрал свое мужество и задал вопрос:

– Описание пророка Мухаммада ﷺ, имеющееся в хадисах, отличается от того, что я вижу. Вы сейчас выглядите как мулла Рашид Ахмад Гангохи. Это смущает меня.

– Мое настоящее описание, – ответил пророк ﷺ, – таково, как вы читаете его в хадисах. Но, поскольку ты очень любишь и уважаешь хазрата Гангохи, я явился в его облике.

После этого сна мулла Ахмад ﷺ, находившийся в Индии, написал письмо хаджи Имдадулле ﷺ, который был в Мекке, и рассказал об увиденном. Хаджи очень обрадовался и сказал:

– Запиши этот сон, а когда я умру, положи его в нишу моей могилы.

Пояснение 4

Хазрат, каково ощущение, когда видишь пророка ﷺ?

Ко мне однажды пришел студент, начавший последний курс обучения, и сказал:

– Я бы очень хотел увидеть пророка ﷺ во сне.

– Потерпи, – сказал я ему. – Не торопись.

– Я всем сердцем хочу увидеть его, – настаивал он.

Я дал ему кое-что почитать, и он ушел. А спустя день или два он вернулся крайне встревоженным. Он плакал и дрожал. Фаджр-намаз он совершал недалеко от меня, а после молитвы сообщил, что увидел. Что же он увидел? Он увидел лишь листок, на котором было написано имя пророка ﷺ.

– Когда появилось имя пророка ﷺ, – рассказывал он, – у меня было такое ощущение, словно моя душа вот-вот уйдет.

То есть он не пророка ﷺ увидел, а лишь листок с его именем – и такой результат.

– Глупый мальчик, – сказал я ему, – я же тебе говорил, чтобы потерпел, а ты не слушал.

Но, как бы то ни было, через некоторое время он постепенно стал видеть пророка ﷺ во сне.

Шейх-уль-Хинд ﷺ однажды проходил операцию на глаза в городе Алигархе. Я навестил его и спросил, как он себя чувствует. Он ответил, что не может заснуть, и прочел стих о том, что тем самым утрачена надежда увидеть пророка ﷺ.

Аллах благословляет тех, кто знаком с этой сферой. Они не раз видят пророка ﷺ. Кто-то даже ежедневно. Такие люди существуют и поныне. Нет причин отвергать их слова об этом.

Закария Кандехлеви[15]

а) Шейх Закария ﷺ выехал из Индии в Чистую Медину. Перед его отъездом у одного человека был сон, что пророк ﷺ ожидает прибытия шейха в мечети пророка ﷺ, причем присутствует и немало других людей, но их этот человек не узнал. Когда во сне стал прибывать багаж шейха ﷺ, пророк ﷺ сказал:

– Этот багаж поставьте здесь, а тот – там.

Далее прибыл и сам шейх. Пророк ﷺ, увидев его, обнял и воскликнул:

[15] Мухаммад Закария Кандехлеви (1898–1982) – выдающийся алим, автор всемирно известной серии книг («Польза Корана», «Польза молитвы» и т. д.).

– О, мулла Закария очень ослаб.

Далее пророк ﷺ велел принести какое-то лекарство и собственноручно дал его шейху.

После этого сна в Индию из Хиджаза пришло письмо о том, что название лекарства из данного сна забыто. В ответ шейх сообщил, что этого и не требуется, объясняя причину так:

> Ведь пророк ﷺ не сказал: «Дайте ему это лекарство» или «Возьмите это лекарство». Нет, он сам ввел его. Какой же тогда вред от того, что название лекарства позабыто? Вот если б пророк ﷺ дал инструкции по приему конкретного лекарства, тогда следовало помнить его наименование. А так пророк ﷺ сам ввел средство от слабости.

Представьте: быть обнятым самим пророком ﷺ!

Когда он прибыл в Медину, людей из-за сезона хаджа было столь много, что ряды коллективного намаза доходили до медресе, где проживал шейх ﷺ. Он хотел было посетить место упокоения пророка ﷺ, но из-за больших толп не мог этого сделать. Поэтому он попросил поднять его наверх, чтобы оттуда видеть зеленый купол. Оттуда он передал свои приветствия и салават.

б) Один человек увидел во сне пророка ﷺ, рядом с которым был мулла Рашид Ахмад Гангохи ﷺ, а в некотором отдалении – шейх Закария ﷺ.

– Посланник Аллаха, – обратился Рашид Ахмад, – мой дорогой Закария очень хочет присоединиться к тебе, но я хочу, чтобы от него была принята определенная работа.

– Он, конечно, желает прийти ко мне, – сказал пророк ﷺ, – но я тоже хочу, чтобы от него была принята определенная работа.

После этого сна желание шейха покинуть этот мир и присоединиться к пророку ﷺ быстро пошло на спад. Раньше он думал: «Какой от меня толк в этом мире? Из-за болезни и слабости я стал бременем для других, лежу в постели, ничего не делая». Но после сна он получил утешение, что та работа будет принята от него, то есть ему не нужно самому искать ее.

в) Передавался также еще один сон о пророке ﷺ. Во сне рядом с ним находилась коробка с прекрасной одеждой, среди которой были джубба (длинная рубаха) и чалма.

– Я сохранил это для Закарии, – сказал пророк ﷺ.

г) Один человек во сне увидел, как поднос с бетелевыми листьями выходил наружу рядом с могилой пророка ﷺ, причем пророк ﷺ говорил, что это для друзей муллы Закарии.

Человек, увидевший этот сон, пришел и рассказал его шейху Закарии ﷺ, который ответил тем, что раздал все бетелевые листья гостям со словами:

– Братья, это – приглашение от пророка ﷺ.

Так он интерпретировал этот сон, и сразу же после этого прибыл гость из Индии с большим количеством бетелевых листьев для шейха.

д) Перед своим отъездом из Медины я встретился с шейхом Закарией ﷺ, который сказал мне:

– Во сне я увидел, как пошел к могиле пророка ﷺ на прощальное приветствие и умер. Ни друзьям, ни товарищам, ни родственникам сон этот не рассказывал, чтобы не вызвать слез.

– Хазрат, – сказал я, – сон означает другое. Имеется в виду то, что свет светильника меркнет на фоне лучей пророческого солнца.

е) После этого шейх поехал в Лондон. Вернувшись, он сказал:

– Муфтий дорогой, скажи, зачем мне туда было ехать?

– Должен ли я говорить? – сказал я с некоторым нажимом, затем повторил: – Должен ли я говорить, почему?

– Да, я тебя спрашиваю, – ответил шейх.

– А почему меня спрашиваете? Спросите того, кто вас направил туда.

– Да, брат, верно, – сказал шейх с навернувшимися на глаза слезами, – пророк ﷺ неоднократно велел мне это во сне и еще говорил: «Поезжай, я с тобой».

После этого шейх добавил:

– Брат, люди из Калькутты уже долго зовут меня к себе. Я отговаривался болезнью да слабостью, а они говорили: «Вы же ездите в Мекку и Медину». Тогда я отвечал: «Брат, ты сравниваешь свою Калькутту с Меккой и Мединой?» Но теперь я вот и в Англию съездил. Что мне теперь им отвечать?

– Я уже дал вам на это ответ, – сказал я.

– В чем он заключается?

Тогда я прочел стих о том, что невзгоды старости и болезни ослабили его, но у него сохранилось молодое стремление к стараниям ради религии, и его благо распространилось до Мекки, Медины, Пакистана и Африки, он основал центры в Замбии, Рангуне, Лондоне и Андамане, проводит свое время в соответствии с указаниями пророка ﷺ, иногда ездит в Медину, а иногда – в Индию, но ни одно движение, проживание и переселение не происходит без дозволения, он покоряется желанию лидера пророков, основывает медресе и ханки в разных местах, занимается духовным

совершенствованием алимов и шейхов, направляет группы людей одни за другими в эти медресе и ханки.

На это шейх сказал:

– Я еду в Чистую Медину и уезжаю оттуда с дозволения.

ж) Один человек видел сон о трех могилах в Англии: одна – хаджи Имдадуллы, другая – муллы Гангохи, третья – хазрата Сахаранпури. Из всех этих могил выходили пчелы и улетали.

– Это, конечно, выходит и распространяется благо этих трех шейхов, – прокомментировал я.

и) Еще видели сон о четырех палатках: в одной находился пророк Мухаммад ﷺ, в другой – пророк Муса ﷺ, в третьей – пророк Дауд ﷺ, а в четвертой – пророк Иса ﷺ. Эти четыре пророка вышли из своих палаток, сели вместе и стали что-то обсуждать, но нельзя было услышать и слова, после чего они вернулись в палатки.

– Да, – прокомментировал я, – все люди Писания уважают этих людей и заявляют, что следуют им, хотя на самом деле эти три пророка – сторонники пророка Мухаммада ﷺ. Каждый из них желает, чтобы его община присоединилась к пророку Мухаммаду ﷺ.

В это время в Америке вышла статья священника, в которой утверждалось, что ислам – большая угроза для Европы, и ислам достиг дверей Европы. Но он дошел туда не мечом, а стараниями наших шейхов.

Ашраф Танви[16]

Мулла Танви ﷺ однажды прибыл в Сахаранпур для лечения. Шейх Закария ﷺ приготовил тальбину (сладкое блюдо из муки, меда и др.) и

[16] Ашраф Али Танви (1863–1943) – известный алим, автор многих, вероятно сотен, изданных работ. Получил образование в Деобанде.

отправил его мулле вместе с письмом, где говорилось, что он сверил ингредиенты блюда у врача муллы, и тот сказал, что оно не окажет никакого вреда, и оно укрепляет тело и сердце. Кроме того, в письме шейх сообщил, что употребление данного блюда поощряется хадисом, потому и направляет его мулле и просит отведать его.

То есть шейх Закария ﷺ указал на безвредность блюда, его мирскую пользу и связанный с ним религиозный момент.

Хазрат Танви ﷺ получил этот подарок и прочел письмо. После чего дал следующий ответ:

> Мой дорогой друг, в своей большей любви ко мне ты позабыл последовать правилам. Еще до приема мною этой пищи ты привел хадис. Теперь же я опасаюсь, что если мне не понравится ее вкус, то я тем самым выражу неудовольствие тем, что поощряется хадисом. Если б ты сначала дал мне это блюдо и уже после того, как оно мне понравилось, привел мне хадис, было бы лучше. Поэтому пока не притрагиваюсь к твоему подарку в ожидании твоего ответа.

Как видим, эти личности столь аккуратно относились к хадисам, что не могли позволить несогласие с ними даже в отношении вкуса пищи, несмотря на то что вкус к шариату отношения не имеет, он носит естественный характер. У кого из людей больше уважения к хадисам, чем у них?

Хазрат Танви ﷺ не вернул полученный подарок, поскольку это могло несколько обидеть шейха Закарию ﷺ. А шейх ответил ему так:

> Хазрат, во-первых, вкус зависит от мастерства повара. Хороший повар и из обычной пищи сделает деликатес, а неопытный испортит и роскошное блюдо. Поэтому, если это блюдо не окажется вкусным, мы поймем, что пища, которую поощряет хадис,

оказалась выше способностей тех, кто ее готовил, ведь им хорошо приготовить ее не удалось.

Во-вторых, хадис говорит, что оно полезно. А ведь горькое лекарство тоже полезно, хоть и невкусно. Поэтому, если эта пища невкусна, это не противоречит хадису.

В-третьих, в некоторых повествованиях говорится, что больным блюдо не нравится. То есть, если человеку оно не по вкусу, это скорее подтвердит хадис, чем опровергнет его.

Поэтому хазрату следует его употребить.

Мулла Танви ﷺ в результате съел его, но не стал говорить, вкусным оно оказалось или нет.

Имдадулла Макки

Хаджи Имдадулле (да озарит Аллах его могилу) приснилось собрание людей у пророка ﷺ. Хаджи рассказывал:

Я не мог отважиться на то, чтобы пойти на это собрание. Там был мой дядя. Он взял мою руку и вложил ее в руку слабого пожилого человека. На этом сон закончился. После этого я проехал немало мест в поисках того шейха, но найти его не мог. Меня это очень расстроило. Через несколько дней я сообщил о сне своему учителю, мулле Каландару Али Джалалабади ﷺ, который предложил мне направиться в деревню Лохари, расположенную поблизости. Там жил Нур Мухаммад Джханджханви ﷺ. Когда я увидел его, понял: это и есть человек из моего сна. Я пал к его ногам, а он обнял меня и сказал:

– Ты очень уверен в своем сне.

Это было первое чудо (карамат) моего наставника, которое я видел. Он узнал о моем сне, хотя я о нем ему не рассказывал.

Разъяснение хадиса 1

Из хадиса «Кто увидел меня во сне, увидит меня наяву» следует, что увидевший пророка ﷺ во сне точно увидит его наяву. Это так? Есть ли такие случаи в нынешнее время? Ваше обсуждение этой темы с шейхом Закарией приводилось в сборнике «Мальфузат факих аль-умма» («Слова муфтия Махмуда»).

Этот хадис применим к эпохе пророка ﷺ, то есть увидевшие его во сне при его жизни обязательно видели его затем наяву.

Есть разница между тем, чтобы увидеть пророка ﷺ во время бодрствования и видения его во сне. Шейх Закария ﷺ задавал мне следующий вопрос:

– Один человек видит пророка ﷺ во сне, а другой – во время бодрствования. Какой из этих двух случаев более надежен?

– Видение его во сне надежнее, – ответил я, – ведь на то есть гарантия в хадисе: «Кто видел меня во сне, тот точно видел меня, ведь шайтан не может принять мой облик». А насчет видения во время бодрствования гарантий нет.

– Разве у шайтана есть силы на то, чтобы принять облик пророка ﷺ наяву?

– Нет, он не способен на это ни во сне, ни наяву, но воображение может подделать то, что представляется человеку.

Разъяснение хадиса 2

> Хафиз Суюти ﷺ писал, что господин Усман ﷺ видел пророка ﷺ во сне днем. Пророк ﷺ сказал ему, чтобы тот совершил ифтар (разговение) с ним. Как это понимать?

Все это произошло во сне. Повествования явно говорят об этом.

Разъяснение хадиса 3

> В «Фатх-уль-Бари» говорится, что господин Абдулла ибн Аббас ﷺ видел сон, который рассказал госпоже Умм Сальме ﷺ: во сне он посмотрел в зеркало и вместо собственного отражения увидел там благословенное лицо пророка ﷺ. Прокомментируйте, пожалуйста.

Верно. Благословенное лицо пророка ﷺ можно увидеть во сне, в том числе вместо лица другого человека, даже в зеркале. Это не является невозможным.

Хусейн Ахмад Мадани[17]

Мулла Хусейн Ахмад ﷺ обучал хадисам в мечети пророка ﷺ. Однажды обсуждалась тема о том, что пророк ﷺ обладает жизнью в своей могиле. Мулла доказывал верность этого. У учащихся было возражение на этот счет. Тогда хазрат дал ответ на их замечание. Тогда они задали еще один критический вопрос. Мулла ответил и на него. Наконец, они высказали третье возражение – и тут хазрат внезапно повернул голову и обратил взгляд на могилу пророка ﷺ. Учащиеся тоже посмотрели туда, чтобы узнать причину такой реакции.

[17] Хусейн Ахмад Мадани (1879–1957) – известный алим, ученик Рашида Ахмада Гангохи.

К своему удивлению они обнаружили, что никаких ворот у могилы не стало: перед ними было открытое пространство, в котором сидел пророк ﷺ. Когда хазрат Мадани ﷺ и учащиеся отвели взгляд на свои книги, а затем посмотрели на могилу вновь, они увидели ее в прежнем виде.

Такие явления происходят. И поныне это возможно для тех, кому Аллах пожелает оказать такую милость. Но этот случай не является мерилом для хадиса «Кто увидел меня во сне, увидит меня наяву», то есть отнюдь не обязательно, что все учащиеся прежде видели пророка ﷺ во сне и потому увидели его теперь наяву. Есть немало людей, которые видят пророка ﷺ во сне, – некоторые даже ежедневно, – но при этом ни разу не видели его наяву.

Диалог

– Ибн Араби ﷺ писал, что алимы запутались в отношении этого хадиса.

– В чем именно они запутались?

– В том, как происходит встреча с пророком ﷺ.

– Я говорю вам: кто видел его во сне до принятия ислама, того Аллах наставлял на принятие веры в пророка ﷺ наяву. После этого данный человек лично встречался с пророком ﷺ. Это происходило наяву. Где же тут путаница?

– Хадис выглядит как носящий общий характер, то есть не имеющий ограничений. Соответственно, может ли такая встреча происходить в нынешнее время?

– Она может происходить в нынешнее время, но именно «может», а не точно. Когда речь заходит об условии, то его результат точен (как в случае с хадисом). Поэтому хадис не имеет отношения к нынешнему времени, а подразумевает благословенное время жизни пророка ﷺ.

– В книге «Арвахе саляса» мулла Танви ﷺ писал, что хазрат Шах Валиулла ﷺ беспокоился о своих потомках, в результате ему явился пророк ﷺ и сказал: «Люби моих потомков». Еще говорилось о Шахе Абдуль-Азизе ﷺ, когда к нему пришли задать вопрос.

– Целью посещения пророком ﷺ лекции Шаха ﷺ не было извлечение пользы. То есть это не то, как мы с вами будет сидеть с целью извлечь некоторую пользу. Пророк ﷺ явился, чтобы помочь и подтвердить речь хазрата. Если Аллах позволяет такому случиться, то какие тут могут быть проблемы? Хазрат Шах Валиулла ﷺ писал:

> Кари Абдулла ﷺ жил в лесу города Дели. Мы все ходили к нему учиться Корану. Когда кари читал священный Коран, он закрывал глаза и забывал обо всем вокруг, а его тело качалось.
>
> Однажды во время чтения Корана пришли какие-то люди, одетые по Сунне. Впереди стоял человек, который, похоже, был их лидером. Он пробыл некоторое время, затем сказал:
>
> – Да благословит тебя Аллах! Ты исполнил право Корана.
>
> Сказав это, он ушел. Завершив чтение Корана, кари открыл глаза и спросил:
>
> – Никто сюда не приходил? Мое сердце охватило благоговение.
>
> Ему рассказали о случившемся.
>
> Затем подошел человек, внешне выглядящий как праведник, и спросил:
>
> – Пророк ﷺ здесь не проходил?
>
> – Как так? – спросил кто-то из присутствующих.

> – Два дня назад я видел его, и он сказал: «Послезавтра я собираюсь послушать чтение Корана кари Абдуллой», – причем не во сне, а наяву, мои глаза не были закрыты, я видел это открытыми глазами.

Снов много, но выше приведен случай, произошедший наяву.

Как бы то ни было, речь шла о той связи и любви, которая была у алимов Деобанда по отношению к пророку ﷺ.

Халиль Ахмад Сахаранпури и Хусейн Ахмад Мадани

а) Мулла Халиль Ахмад رحمه الله был заместителем (халифом) хазрата Рашида Ахмада Гангохи رحمه الله. Мулла служил религии Аллаха с большой искренностью. Также он вел дебаты со сторонниками недозволенных нововведений, нанося им поражения. Однажды, стоя у могилы пророка ﷺ, он прочел в таравих-намазе весь Коран. Когда же он вставал перед могилой пророка ﷺ для приветствия и салавата, все его тело охватывала дрожь, и слезы лились из его глаз.

б) Я уже говорил о хазрате Хусейне Ахмаде Мадани رحمه الله. Человек, сопровождавший его в Лучезарной Медине, рассказывал:

> Когда хазрат стоял перед могилой пророка ﷺ, его голова была опущена, и он сохранял полное молчание из почтения. Слезы скатывались по его щекам. Так он стоял по часу-полтора и произносил приветствия и салават.

Разве все указанное выше могло происходить без любви к пророку ﷺ? Эта любовь зародилась в глубине сердца, а ее результат охватил все тело. Когда эта любовь имеется в глазах, ушах и языке, то эти части тела следуют Сунне. Если человек лишь именует себя «ахлюс-Сунна» (суннитом, приверженцем Сунны), это еще значит, что он следует Сунне.

1.4. Полное соответствие Сунне

Признак чрезвычайной любви

Что является признаком истинной любви? Каждый может заявить, что у него имеется любовь, но любовь такова, что, чем больше у человека любви к пророку ﷺ, тем больше человек следует его Сунне. Он формирует свою жизнь по лекалам Сунны. Это и есть признак истинной любви.

> Скажи: «Если вы любите Аллаха, следуйте за мной». (Коран, 3:31)

Следование Сунне связано с любовью к Аллаху.

Хадис гласит:

> Никто из вас не будет истинным верующим, пока не подчинит свои желания тому пути, который я явил.

Хазрат Гангохи ﷺ говорил:

> Рассказ о тонких моментах в отношении незримого нельзя сравнить даже с обычным поступком, совершенным по Сунне. Например, подмывание по Сунне после справления нужды добродетельнее рассказа о тонкостях осознания Аллаха.

Рассматриваемые личности по-настоящему любили пророка ﷺ. И признаком этого было то, что каждая грань их жизни была озарена приверженностью Сунне. Каждый поступок совершался с учетом того, что он не должен противоречить Сунне. Любовь связана с сердцем. Любой может громко заявлять о наличии у него любви к пророку ﷺ, но признак этой любви – в следовании Сунне.

Шейх-уль-Хинд

Шейх-уль-Хинд ﷺ был заместителем (халифом) муллы Рашида Ахмада Гангохи ﷺ, а также старшим преподавателем «Дар-уль-улум Деобанд», всю свою жизнь занимаясь обучением людей хадисам.

а) Он предпринял значительные старания на политической арене для освобождения Индии от британского колониализма. Оккупационные власти его опасались и подвергли многолетнему заключению на Мальте. С ним жестоко обращались, но он сохранял твердость и стойкость. Истязания оставили шрамы на его груди и боках. По его возвращении из Мальты распространились сведения о том, как он вместе с другими мусульманами провел время в тюрьме:

В холодное время года мулла Хусейн Ахмад Мадани ﵀, заключенный вместе с шейхом, часами держал у живота кувшин с ледяной водой, чтоб хоть как-то согреть ее для омовения.

Вставая на тахаджуд, шейх совершал омовение этой водой, а британские надзиратели кололи острым штыком его грудь и бока, пока он исполнял намаз. Дежурный офицер тоже был англичанином, который однажды не выдержал и сказал:

– Что ж, елки, вы, люди, делаете?! Да даже если вы убьете и сожжете этого человека, его кровь и пепел все равно будут твердить имя Аллаха.

В пятницу хазрат стирал свою одежду, купался и готовился к пятничному намазу. Затем он шел к воротам тюрьмы, видел, что они закрыты, и со слезами возвращался к себе для исполнения зухр-намаза. Он делал все возможное, чтобы подготовиться к пятничной молитве и так и говорил:

– Я сделал все от себя зависящее.

б) Когда он жил в Деобанде, он ухаживал за животным для курбана в течение целого года, собственноручно моя его и кормя. А животное в свою очередь очень привязывалось к хазрату. Когда он шел в «Дар-уль-улум», чтобы провести уроки, оно следовало за ним до ворот медресе, где садилось в ожидании. По возвращении хазрата в полдень после уроков оно провожало его обратно домой. По приближении дней курбана хазрат

сокращал обычный травяной рацион животного, заменяя его ведрами молока и джалеби (сладостями), и украшал животное хной и цветами, ведь Аллах велит, чтобы на Его пути человек жертвовал имуществом, и потому хазрат с такой любовью относился к курбан-животному, тем самым жертвуя тем, что очень дорого и ценно для него. После праздничного намаза он закалывал животное и проливал немного слез. А после этого покупал другое животное для следующего Курбан-байрама.

в) Весь рамазан хазрат не спал по ночам. Он не был хафизом (не знал весь Коран наизусть), поэтому договаривался с различными хафизами, чтобы те читали священный Коран, а он слушал их. Каждый хафиз произносил по джузу в дополнительном (нафль) намазе, а хазрат следовал за ним как за имамом. Когда один хафиз заканчивал, приходил другой и произносил следующий джуз. Так вся ночь проходила в нафль-намазах.

г) Однажды во время нафль-намаза его ноги распухли, а он только обрадовался этому, ведь есть хадис, в котором говорится, что ноги благородного пророка ﷺ тоже, бывало, опухали во время намаза.

Анвар Шах Кашмири[18]

Когда хазрат Анвар Шах ؒ настолько сильно заболел и ослаб, что не мог стоять, он приготовил себе два костыля, о которые опирался, и с огромным трудом добирался до мечети для коллективного намаза. По дороге ему несколько раз приходилось делать остановки для отдыха. Такова была его приверженность Сунне.

В связи с этим вспоминается, как благородный пророк ﷺ в последние свои дни ослаб и терял сознание, а когда немножко отходил, говорил:

[18] Анвар Шах Кашмири (1875–1933) – алим, автор книг, преподаватель «Дар-уль-улум Деобанд».

– Облейте меня семью флягами воды. Может, мне станет легче и смогу выйти к людям.

В результате его благословенную голову поливали водой из семи фляг, ему становилось лучше, после чего при поддержке Аббаса и Али ﵁ он шел в мечеть, где становился во главе коллективного намаза.[19]

Хусейн Ахмад Мадани

Обычно на скатерть хазрата Мадани ﵀ подавалось одно блюдо с подливкой, все садились вокруг и вместе кушали. Но однажды было подано два таких блюда: второе предназначалось для больного человека.

– Хазрат, – сказал, увидев это, хафиз Мухаммад Хусейн ﵀, – теперь на вашу скатерть будут подаваться два вида подливок? Есть ли какое-то доказательство, что пророк ﷺ ел две подливы за раз?

Хазрат Мадани не стал приводить хадис из сборника Абу Дауда, который говорит в пользу такой практики. Не стал он также разъяснять, что вторая подлива – для больного человека. Он лишь сказал:

– Куда мне до Сунны? Я лишь раб живота, только едой и увлечен.

Это были личности очень высокого калибра, но при этом отличались скромностью, смиренностью и уважением к старшим.

[19] Из книг «Жизнь избранного пророка» и «Начало и конец».

1.5. Проповедование религии (и служение хадисам)

Насколько человек любит пророка ﷺ, настолько он следует его Сунне. А насколько он строит свою жизнь по Сунне, настолько он занимается распространением религии Аллаха. Таков критерий.

У алимов Деобанда имеется чрезвычайная любовь к пророку ﷺ. Даже в нынешнее время мы видим, как в «Дар-уль-улум Деобанд» сборник Бухари изучают 650 студентов. День и ночь они заняты изучением хадисов.

Первым, кто опубликовал печатное издание сборника Бухари, был мулла Ахмад Али ﷺ, житель Деобанда. Он написал комментарий к этому сборнику, где собрал сводку из книг Аскалани, Касталани и Айни.

Лекции хазрата Анвара Шаха Кашмири ﷺ по сборнику Бухари были изданы на арабском в четырех томах под названием «Файз-уль-Бари».

Мулла Халиль Ахмад ﷺ написал 14-томный комментарий к сборнику Абу Дауда под названием «Базль-уль-маджхуд», а также книги «Матракат-уль-карамат» и «Барахин катиа», опровергающие шиизм. В течение многих лет он лично обучал всем учебникам алим-курса, включая завершающий год по хадисам.

Шейх Закария ﷺ написал комментарий к сборнику «Муватта» имама Малика, изданный в шести больших томах. Эта книга получила распространение в ряде стран, публикуется в Египте и других регионах.

У хазрата Гангохи ﷺ были опубликованы книги «Аль-каукаб-уд-дурри», «Лами-уд-дарари» и др. Его служение хадисам было по-настоящему огромным.

Имеются также издания многотомной книги «Кифаят-уль-муфти» муфтия Кифаятуллы, многотомных сборников фетв муфтия Азиз-ур-Рахмана, муллы Ашрафа Али Танви и т. д.

Но если мы посмотрим на книгу «Фатава Резвия» муллы Ахмада Резы Хана[20], то увидим, что она была опубликована всего один раз – и на этом все.

Те, кто обучает людей суннам пророка ﷺ, исламскому праву, хадису, тафсиру, – это алимы Деобанда. Многие приезжали в Деобанд с целью противостояния деобандским алимам, но стоило им зайти в «Дар-уль-улум» и увидеть класс обучения хадисам, откуда доносились слова: «Аллах сказал…», «Посланник сказал…» – и они со слезами раскаивались в своих ошибочных убеждениях.

Заместители (халифы) хаджи Имдадуллы – Рашид Ахмад Гангохи, Мухаммад Касим Нанотви, Ашраф Али Танви ﷺ – оказали огромные услуги религии. Они храбро участвовали в джихаде и проповедовали религию своими письменными работами.

Мулла Ашраф Али ﷺ написал комментарий к Корану под названием «Байан-уль-Коран». В области хадисов он привел к написанию книги «Игля-ус-сунан». Также его перу принадлежат различные работы, разъясняющие нормы ханафитского права (включая известную книгу «Бахишти зевар»), то есть в его заслуги входит и распространение ханафитского мазхаба. Кроме того, он приложил значительные усилия по продвижению суфизма, составив такие труды, как «Ат-такашшуф ан мухиммат-ит-тасаввуф», «Бава дир-ун-навадир» и т. д.

[20] Ахмад Реза Хан Барельви (1856–1921) – основатель движения барельвитов, критиковавший алимов Деобанда.

В общем, где бы ни был человек, он должен распространять религию. Следует иметь жгучее желание и стремление к тому, чтобы передать религию как можно большему количеству людей. В этом заключалась миссия и цель пророка ﷺ.

Рашид Ахмад Гангохи

Когда хазрата Гангохи ﷺ арестовали и заключили под стражу, он стал обучать сокамерника чтению Корана. Когда срок тюремного заключения подошел к концу, и хазрата должны были выпустить, сокамерник сказал ему:

– Хазрат, вы уходите, а я так и не закончил свое обучение Корану.

– Нет, – ответил Рашид Ахмад ﷺ, – я останусь и не уйду.

И он оставался в тюрьме, пока тот человек не выучил весь Коран. Власти сказали, что он свободен, но сам он не был готов уходить: проповедование религии продолжалось и в тюрьме.

Ильяс Кандехлеви

Мулла Ильяс ﷺ был мюридом хазрата Рашида Ахмада ﷺ. Он основал движение исламских проповедников, которое распространилось по всему миру: оно стало действовать и в Почтенной Мекке, и в Чистой Медине, и в Мине, Муздалифе и Арафате, и в самолетах с поездами, и везде.

Когда он был в Почтенной Мекке, он ухватился за покрывало Каабы и вознес мольбу:

> О, Аллах! Смилуйся над теми, кто любит меня! И смилуйся над теми, кто противостоит мне!

На начальных стадиях он прилагал такие колоссальные усилия и шел на такие жертвы, что можно только поражаться этому. Слава Аллаху! Он был

худощавого телосложения и, казалось, не имел каких-то особых физических сил, но в нем имелось огромное стремление, он был активен.

В одно время он не спал по ночам, ходя по дому и говоря:

– Что же мне сделать? Что же мне сделать?

Его супруга просыпалась и спрашивала:

– Что с тобой? Живот болит?

– Раба Аллаха, – отвечал он, – ты спишь. Проснись же, чтобы стало четыре глаза, плачущих перед Всевышним Аллахом. Я видел реки крови, вытекающие из общины Мухаммада ﷺ.

Это было в 1947 году – том самом году, когда чуть позже Индию накрыла волна кровавых волнений, унесшая жизни многих и многих мусульман. Да защитит нас Аллах!

2. Об обвинении в ваххабизме

Говорят, будто алимы Деобанда – ваххабиты. Это правда?

О Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе

Послушайте объяснение в отношение ваххабитов.

В Аравии жил человек, которого звали Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб. Он организовал движение, заявлявшее, что следует Сунне, уничтожает недозволенные нововведения (бидгаты) и искореняет грехи. Это привлекло людей, и многие присоединились к нему. Понятно, что у людей складывается хорошее мнение о том, кто говорит такие слова. Вы бы тоже хорошо думали о человеке, который бы вам сказал:

– Я собираюсь искоренить бидгаты и грехи, а также возродить Сунну благородного пророка ﷺ.

Вы бы тоже сказали, что это – благое дело. Именно так и произошло тогда.

Он начал следовать Сунне, но знания его были ограничены. Например, мы знаем, что пророк ﷺ совершил обход (таваф) вокруг Каабы на верблюде. Поэтому данный человек сказал, что тоже совершит таваф на верблюде, ведь это сунна. Но чудом пророка ﷺ было то, что его верблюд не оставлял в мечети ни слюны, ни мочи, ни прочих испражнений. Когда Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб совершал таваф, его верблюд загрязнил мечеть мочой и калом. У него было огромное желание следовать Сунне, но знаний было меньше. Впоследствии стало известно, что он претендует на бразды правления, поэтому власти того времени быстро разгромили его движение.

Как появилось обвинение в ваххабизме

Хазрат Шах Абдуль-Азиз رحمه الله и др. готовились к джихаду в Дели (Индия).

Хазрат Саид Ахмад и мулла Саид Исмаил выступили с джихадом против британцев вместе с другими воинами.

Англичане, властвовавшие в то время в Индии, были встревожены новым сопротивлением. Для его подавления они использовали жестокие и варварские методы против своих оппонентов. И, как сообщается, именно англичане приклеили ярлык ваххабизма к алимам Деобанда, в то время как те никоим образом не были связаны с Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом. Они не учились у него. То есть он не был ни их преподавателем, ни духовным наставником, ни лидером. Они жили в Индии, он – в Аравии. Он не приезжал к алимам Деобанда в Индию, а они не посещали его в Аравии. То есть вообще никакой связи нет.

Хазрат Хусейн Ахмад Мадани ﵀ написал книгу «Аш-шихаб ас-сакиб», в которой привел немало различий во мнениях с последователями Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Поэтому связывать с ним алимов Деобанда является ошибкой.

К сожалению, сейчас ситуация такова, что слово «ваххабит» стало носить крайне ругательный характер. Под ним подразумевается тот, кто не уважает пророка ﷺ, пренебрегает друзьями Аллаха, запрещает посещать кладбища. Одно слово стало воплощением сразу целого ряда моментов. Даже слова «фасик» и «фаджир» меркнут на фоне слова «ваххабит» в нынешнее время. Если говорить об алимах Деобанда, то за последние 150-200 лет никакой связи с Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом у них не было.

3. О барельвитах

Кто такие барельвиты (резаханиты)?

Мулла Ахмад Реза Хан был жителем индийского города Барели, отсюда и его прозвание – Барельви. Соответственно, его последователей называют барельвитами или резаханитами.

В те времена (это был 1323 г. х., то есть 1905-1906 гг.) он выехал из Барели в Аравию, написав книгу «Хусам-уль-харамейн», в которой утверждал, что состояние мусульман Индии значительно ухудшилось из-за трех личностей:

а) мирзы Гулама Ахмада[21] из Кадиана, обращающего людей в кадианизм;

б) Саида Ахмада[22], обращающего в атеизм;

в) Рашида Ахмада Гангохи, делающего людей нерелигиозными (по словам Резы Хана).

То есть он поставил Рашида Ахмада Гангохи ﷺ на одну планку с первыми двумя людьми и представил свою книгу аравийским алимам с теми словами, что их подписи помогут уберечь религию мусульман. При этом он искажал и вырывал из контекста цитаты деобандских шейхов в своей книге, и это привело к тому, что многие алимы предоставили ему свою подпись.

В те дни в Аравии находился также мулла Хусейн Ахмад Мадани ﷺ. На основе утверждений из книги «Хусам-уль-харамейн» он составил

[21] Гулам Ахмад (1835–1908) – человек, заявивший, что является Мессией, основатель кадианитского (ахмадийского) движения, признанного неисламским.
[22] Саид Ахмад Хан (1817–1898) – индийский общественный деятель с весьма спорными и критикуемыми воззрениями.

опросный лист из 28 вопросов, который выслал мулле Халилю Ахмаду Сахаранпури ﵀. Тот дал на арабском ответы на эти вопросы и представил их различным алимам Деобанда на подпись. После этого мулла Ашик Иляхи Мирати ﵀ повез эти ответы в Хиджаз (Аравию), а затем в Сирию. Алимы данных регионов также расписались под данными ответами. Затем все это показали тем, кто подписывался под «Хусам-уль-харамейн», – и они, осознав ошибку, очень жалели, что их обманным путем вовлекли в поддержку книги муллы Ахмада Резы Хана. Они поняли, что алимы Деобанда, которых пытаются очернить и обвинить в ваххабизме, на самом деле являются великими праведниками и строгими последователями Сунны.

Я лично встречался с муллой по имени Абдуль-Кадир Тарабулси. Он спросил меня:

– Я знаю, в Индии был мулла Ахмад Реза Хан и группа алимов Деобанда. Между ними были некоторые разногласия. Как там сейчас ситуация?

Я выразил удивление тем, что ему вообще об этом известно, ведь Индия от него очень далеко. Он сказал:

– Мулла Ахмад Реза Хан приходил сюда со своей книгой и просил подписать ее. Я сказал ему: книга – на урду, и этого языка я не знаю, как же я могу поставить подпись под ней? Он ответил, что переведет ее для меня, но я возразил ему тем, что он в ней приводит слова, которые сам же подвергает обвинению, как же можно признать его перевод приемлемым? Но одного моего ученика он своими словами уговорить смог. Тот мне потом пересказал содержание, на что я написал:

> Если цитаты в книге действительно являются словами тех, чьи имена здесь указаны, и они имеют в виду именно то, о чем здесь говорится, и значения слов при их рассмотрении в контексте не

> изменяются, то эти слова – слова неверия, и люди, написавшие их, – неверующие.

Мулла Ахмад Реза Хан представил муллу Рашида Ахмада Гангохи ﷺ, мирзу Гулама Ахмада Кадиани и Саида Ахмада Хана как одну группу, приводил их верные и искаженные цитаты и заявлял, что они все – из одной категории. Он попрекал их так, что информация об этом разнеслась по миру, писал и издавал книги, ругающие их, утверждал, что у него имеется фетва, написанная муллой Рашидом Ахмадом ﷺ собственноручно, в которой тот говорит, что Аллах лжет, причем сам Рашид Ахмад, по его словам, не отрекался прилюдно от этих слов. Хотя стоит открыть сборник «Фатава Рашидия» – и можно увидеть:

> Кто говорит или верит, что Аллах говорит ложь, тот, несомненно, неверующий. Мусульманином такой человек не является.

Таковы слова муллы Рашида Ахмада, но мулла Ахмад Реза Хан писал иное, приписывая это Рашиду Ахмаду.

Отстаивая свою точку зрения, барельвиты говорят:

– Посмотрите, эти ваххабиты утверждают, что пророк ﷺ умер и обратился в землю в своей могиле. Вот во что они верят.

А на самом деле мы видим в «Фатава Рашидия»:

> – Человек верит, что пророк ﷺ умер и обратился в землю в своей могиле. Это – верное убеждение?
>
> – Если имеется в виду, что пророк ﷺ похоронен в земле и находится в могиле после своей смерти, то такое утверждение верно. Если же подразумевается, что он сам стал землей, то это ошибка. Тела пророков не подвергаются разложению. Земля их не разъедает.

То есть эти люди вырвали из контекста часть текста и стали говорить, что такова позиция Рашида Ахмада, хотя на самом деле все совсем не так.

Также барельвиты утверждают, что в книге «Барахин катиа» говорится, что алимы Деобанда верят в наличие у пророков жизни в могилах, причем такой, при которой они всезнающи о сокровенном (незримом). Но и это неверно. Нет такого текста в «Барахин катиа». Там говорится, что пророки живы в своих могилах и путешествуют в мир незримого с дозволения Аллаха. Указав «знание о незримом» вместо «мира незримого» (на урду для этого требуется изменить всего пару букв), барельвиты стали вводить людей в заблуждение.

Однажды этот момент был поднят в дебатах, и мы спросили:

– Неужели вам не стыдно? Как вы не сгораете со стыда, приводя эту ложь? Вы думаете: то, что вы прочли со своей бумаги, – действительно из «Барахин катиа»?

После этого мы показали барельвитам саму книгу и слова в ней.

Об убеждениях алимов Деобанда

Каковы убеждения алимов Деобанда?

Вы можете изучить ответы на те 28 вопросов, о которых говорилось. Ответы на арабском подробно составлены в виде книги «Ат-тасдикат ли дафит-тальбисат», которая также переведена на урду (в виде сборника «Акаид улама Деобанд»). Также вы можете спросить о каком-то конкретном убеждении того или иного человека – тогда я разъясню его.

Удивительные случаи

> Хазрат, раньше у нас практиковались по незнанию некоторые бидгаты, но это в прошлом. Однако в настоящее время к нам стали прибывать резаханиты…

Причина их миграции в том, что в некоторых районах численность их последователей тает, вот они и переезжают в другое место для выживания.

Вы можете заказать те книги алимов Деобанда, против которых выступают барельвиты, и увидеть, о чем на самом деле говорится в первоисточниках. Например, рассмотрим их возражение в отношении книги «Тахзир-ун-нас» муллы Нанотви. Я ответил им тогда примерно так:

– Послушайте, уже больше ста лет прошло, как ответ на это возражение был опубликован. Неужели за все это время вы его так и не увидели?

– Вы сейчас говорите, – стали они отвечать, – как побитый мальчик: «Я все расскажу своему папе».

– И правильно. Во-первых, битье слабых мальчиков – это низость, трусость и глупость. На такое способен подлец. Если кто считает себя таким храбрым, пусть противостоит равному и затем пожалеет, что связался. Кроме того, тот ребенок, у которого есть отец, как раз и скажет: «Я все расскажу своему папе». А тот, у кого отца нет, кому он об этом расскажет? Лишь матери за отсутствием отца. Наличие отца – дар Всевышнего.

Эти люди занимаются лишь тем, что обвиняют алимов Деобанда в отсутствии любви к пророку ﷺ. Себя они называют «ахлюс-сунна», в то время как сеют заблуждения.

В одном городке было всего около семи-девяти человек, занимавшихся призывом к исламу. Явился ученик муллы Ахмада Резы Хана и так оклеветал их, что люди ополчились против них, и им стало трудно даже выйти из своего дома. Основной пункт обвинения того ученика состоял в том, что те якобы не уважали пророка ﷺ.

У муллы Манзура Нумани[23] были однажды дебаты с муллой Хашматом Али[24], который дважды заявил:

– Вы проявили неуважение к пророку ﷺ. Вы оскорбляете пророка ﷺ.

– Как вам не стыдно? – сказал в ответ мулла Манзур. – Если считаете, что перед вами оскорбляют пророка ﷺ, то отчего ж так спокойно сидите? Неужели вам не стыдно проявлять минимум реакции, когда перед вами, как вы утверждаете, поносят пророка ﷺ? А вот если б вы попробовали оскорбить пророка ﷺ при мне, я бы, не колеблясь, тут же ударил вас. Разве это любовь, когда того, кого вы любите, оскорбляют, как вы утверждаете, в вашем присутствии, а вы тем временем спокойно сидите да кушаете?

Очень легко заявлять то да другое. Очень легко обвинять других в неуважении к пророку ﷺ.

Возвращаясь к случаю о том, как братьям, занимающимся призывом к исламу, стало трудно выйти даже из дома, нужно сказать, что мне тогда сообщили об этом. И я предложил:

– Дайте объявление во всех окрестных селениях, что «ваххабит» будет давать лекцию, а ведь «ваххабиты» ругают пророка ﷺ и отрицают, что не уважают пророка ﷺ…

В течение двух недель оглашалось это объявление. Затем, когда я пришел к назначенному месту, там, на открытой местности безо всякого навеса, собралось множество людей. Я начал речь после иша-намаза и говорил о правах пророка ﷺ, о том, как почтенные сподвижники, их последователи, имамы-муджтахиды и алимы Деобанда соблюдали все эти права.

[23] Манзур Нумани (1905–1997) – алим, член совета Деобандского университета.
[24] Хашмат Али (1901–1960) – барельвит, заместитель муллы Ахмада Резы Хана.

Рассказал, что наследие пророка ﷺ столь велико, что можно жизнь провести, но так и не охватить его. Назвал каждого алима-старейшину Деобанда поименно и выделил их важные советы в отношении религии. Речь длилась до азана на фаджр-намаз. Люди всех селений в радиусе 48 миль собрались в этом месте с палками, чтобы переломать кости тому ваххабиту, что посмеет очернить пророка ﷺ, но в конце речи они вставали со словами:

– Если это ваххабит, то отныне мы – тоже ваххабиты.

Потом кто-то сообщил тому ученику муллы Ахмада Резы Хана, что пришел какой-то ваххабит и всех взбаламутил. Этот ученик направился к дому своего ближайшего мюрида, который предоставлял ему кров и организовывал лекции. По прибытии шейха мюрид из уважения встал и сказал:

– Вы – мой шейх. Я – ваш мюрид. Я не отменил своей присяги вам. Вы можете оставаться здесь и ночевать. Если пожелаете уехать, я предоставлю вам транспорт. Но у меня есть одна просьба: если хотите обратиться с речью к людям, то этому не бывать.

Поскольку именно через данного человека организовывались лекции, тот шейх больше не смог выступать перед людьми.

Поэтому любовь к Аллаху и Его пророку ﷺ толкает нас на то, чтобы с головой погрузиться в свою работу. Времени свободного просто не остается. Стопки писем ожидают ответа, преподавание и разъяснение религиозных норм не оставляют свободного времени. Раньше я всегда ездил домой по окончании праздничного намаза, чтобы увидеть своих детей, но в этом году даже этого не смог сделать. Лишь спустя почти месяц, 27 шавваля, удалось после фаджр-намаза отбыть из Деобанда, причем обратно я прибыл уже к зухр-молитве. Лишь такой короткий визит.

Однажды в крупном городе Хаоре барельвиты проводили конференцию, для которой собрали 50 000 рупий. Они организовали лекции известных ораторов, один из которых заявил:

– О движении исламских проповедников никто толком в мире не знает. Их всего-то 20-25 человек в кулутулинской махалле[25] – и все. Ходят из одной мечети в другую, из одной махалли в другую, одевают некоторых из своих в длинные рубахи и представляют их как арабов, в то время как их всего-то 20-25 человек. Нечего о них и думать.

До каких пор эти рабы Аллаха будут лгать? Есть ли какой-то предел их лжи? Говорить, что во всем мире лишь 25 представителей этого движения из Калькутты, и никто ни о каких иных представителях ни из каких иных мест не знает? Ведь достаточно взглянуть на огромные сводные собрания (иджтимы). Субханаллах! Жизни людей меняются на 180 градусов: сколько было людей, которые знали какие-то ненужные мирские мелочи вроде точных цен на наручные часы, но не имели при этом представления о том, как совершить хадж! А теперь мы видим, как повсюду братья из этого движения обучают тому, как правильно исполнить паломничество в Мекку.

В Хауре был известный барельвитский шейх, все мюриды которого присоединились к движению исламских проповедников. Шейх прознал об этом, созвал мюридов и сказал:

– Несчастные, проклятые негодяи! Вы стали вероотступниками, неверующими, ильясовцами и таблиговцами.

Когда весь поток его слов был выплеснут, один из мюридов ответил:

[25] Махалля – небольшая часть города.

– Быть может, мы и не знаем, каковы убеждения этих исламских проповедников, но зато знаем, что они показали нам дорогу к дому Аллаха – к мечети. Они обучили нас намазу. Хазрат, мы раз за разом подносили вам дары, а в ответ услышали лишь ругань. И никогда с вашего благословенного языка мы не слышали слов о том, что мы должны исполнять намаз. Быть может, мы не знаем, кем являются эти исламские проповедники, но зато знаем, что они побудили нас к совершению намаза, показали нам дорогу к дому Аллаха.

Это то, что на собственном опыте испытали люди. У барельвитских шейхов имеются огромные ханки. И если кто из числа деобандийцев зайдет туда, у него будут большие проблемы.

В Канпуре местный муфтий сидел на стене мечети, находившейся рядом с улицей. Студент, проходивший мимо, увидел сидящего пожилого человека и потому зашел в мечеть, пожал ему руки.

– Кто ты? – спросил муфтий.

– Я – студент сахаранпурского медресе «Мазахир-уль-улум».

Стоило муфтию это услышать, как он отпрянул от юноши и тут же позвал муэдзина:

– Смотри: какая-то собака зашла в мечеть, выведи ее отсюда.

Стоит деобандийцу зайти в мечеть – и барельвиты после этого отмывают ее, считая, что та стала грязной. Что ж, это их выбор. Нам это не вредит. Они сами отвечают за свои поступки. Таково их поведение.

Однажды, когда мулла Хашмат Али (заместитель муллы Резы Хана) давал лекцию, и ее звуки донеслись до моих ушей. Посреди своей речи он закашлялся и велел кому-то из присутствующих:

– Принеси мой Деобанд.

Ему принесли плевательницу. Послышался громкий звук, и он сплюнул в нее. Свою плевательницу он назвал «Деобанд».

Я также однажды проходил мимо барельвитского медресе. На одной уличной кабинке было жирным написано «Деобанд», а на другой – «Тана Баван»[26]. Мне сообщили, что одна из кабинок – для справления большой нужды, а другая – для малой. Когда ребенок просит у учителя разрешения пойти в уборную, он вместо «я хочу в туалет» говорит: «Я хочу пойти в Деобанд» или «Я хочу пойти в Тана Баван».

В Канпуре один человек рассказывал мне, что в прошлом он дал присягу мулле Хашмату Али, который рассказывал ему, что у Ашрафа Али Танви на лице накидка, поскольку его лицо превратилось в свиное рыло (упаси Аллах) из-за проявленного неуважения к пророку ﷺ, и оттого Ашраф Али никогда никому не показывает своего лица. Когда мулла Ашраф Али رحمه الله приехал в Канпур, этот человек пошел посмотреть, правда ли на лице у того накидка, но, увидев хазрата, обнаружил, что никакой накидки на лице нет, а его лицо прекрасно и лучезарно.

– Когда я увидел лицо хазрата Танви رحمه الله, – рассказывал мне тот человек, – я стал проклинать своего шейха: «Да проклянет тебя Аллах! Ты все это время обманывал меня», – и стал мюридом хазрата Танви رحمه الله.

Был также случай, когда одна женщина сначала дала присягу мулле Ахмаду Резе Хану, но потом вступила в число мюридов хазрата Танви رحمه الله. Она писала ему о словах муллы Ахмада Резы Хана:

– Ашраф Али Танви должно быть говорит: Ахмад Реза Хан – большой мерзавец.

---

[26] Тана Баван – родной город муллы Ашрафа Али Танви رحمه الله.

– Хвала Аллаху, я никогда не говорил этого слова, – ответил мулла Танви ﷺ. – Зачем мне портить свой язык?

Таков путь наших шейхов. Зачем нам портить свои языки ругательными словами в адрес других? Время можно провести куда более полезным образом.

«Байан-уль-Коран»

Во сне однажды увидели пророка ﷺ и спросили его о смысле определенного аята, на что он ответил:

– Посмотрите в «Байан-уль-Коран».

«Байан-уль-Коран» – комментарий к Корану, написанный муллой Ашрафом Али Танви ﷺ.

Когда человек, видевший данный сон, написал о нем мулле Танви ﷺ, хазрат ответил:

– Ради такой хорошей новости и жизни не жалко.

В ту ночь мулла Танви ﷺ не лег спать, проведя всю ночь в чтении салаватов.

Подход настоящих праведников

Мулла Ашраф Али Танви, обращаясь к тому или иному человеку, говорил:

– Брат, мулла Ахмад Реза Хан осуждает нас в гневе. Может, гнев связан с тем, что ему кажется, будто мы проявляем неуважение к пророку ﷺ. Такое чувство ценно перед Аллахом. Быть может, оно станет средством его спасения, ведь сама причина гнева является хорошей.

Мы не проявляем неуважения к пророку ﷺ, но если человеку представляется, что кто-то неуважителен к пророку ﷺ, то он должен испытывать гнев. И это хазрат Танви полагал средством спасения для муллы Ахмада Резы

Хана. Но сам мулла Ахмад не считал средством спасения других людей даже великие богослужения…

Другие случаи

а) Недалеко от Бомбея есть город Бхиванди. Однажды в той местности проводились дебаты против муллы Иршада, работавшего в «Дар-уль-улум Деобанд». В тот год я ездил в Хиджаз, и так получилось, что некоторые люди из Бхиванди ехали в том же направлении. Мы с ними были вместе в пути, вместе ели. Никаких спорных вопросов мы не обсуждали.

Мы прибыли в Мекку и пробыли там до 15 рамазана. Каждую ночь сопровождали муллу Закарию до Танима, где облачались в ихрам, а затем совершали умру и выходили из состояния ихрама. Так в течение рамазана мы исполнили 14 умр. После этого отправились в Чистую Мединy и провели пол-рамазана там. Большая группа людей садилась в первому ряду мечети пророка ﷺ и читала Коран. Большую часть своего времени они проводили в чтении Корана. Указывая на эту группу людей, я сказал одному из тех, кто прибыл из Бхиванди:

– Смотри: все эти люди, которые там сидят, являются деобандийцами. Неужто все они неуважительны к пророку ﷺ? Неужто они не любят пророка ﷺ?

– Наши старшие обманывали нас, – ответил со слезами он. – Они оскорбляли при нас деобандийцев так, что даже само это слово стало ненавистным для нас.

После этого данный человек стал изменять свою жизнь к лучшему. Даже отрастил бороду. Долгое время он поддерживал с нами связь через письма.

Сколь бы слаб и глуп ни был тот или иной мусульманин, он не потерпит неуважительного отношения к пророку ﷺ. Поэтому, когда о

деобандийцах говорят как о людях, проявляющих неуважение к пророку ﷺ, понятно, что в их отношении поднимаются волны гнева.

б) Когда Хазрат Халиль Ахмад Сахаранпури ؒ направился в хадж, вместе с ним поехало много людей. Их путь проходил через Бомбей, но в самом городе им не удалось договориться об остановке, поэтому они сняли место в пригороде, разбили там палатку и несколько дней ждали прибытия корабля. Тем временем вокруг поднялся вой о том, что ваххабиты остановились в этом месте. Посмотреть на это пришли и барельвиты. Кто-то смотрел издалека, а кто-подходил ближе. От них слышны были комментарии, подобные следующему:

– Брат, говорят, что это ваххабиты, а на самом деле – хорошие люди: одни читают Коран, другие – тасбих, третьи – мольбы, четвертые вовсе плачут.

в) Однажды в Пешаваре местный имам направлялся в мечеть на совершение намаза. Рядом был магазин индуиста, у которого он часто покупал товары в кредит, из-за чего его долг вырос до больших размеров. И индуист, увидев имама, резко обратился к нему, говоря, что товары тот берет, а денег не платит. Тогда имам, дойдя до мечети, объявил:

– Этот индуист стал ваххабитом.

В результате люди стали бойкотировать владельца магазина, перестав покупать у него товары. Те, что раньше имели с ним хорошие отношения, прежде шутили и смеялись вместе с ним, теперь не желали даже разговаривать с ним.

Он был озадачен случившимся и спросил об этом одного человека, который сказал ему:

– Ты стал ваххабитом.

– А что это вообще такое? – спросил индуист.

– Ну, как тебе объяснить, кто такой ваххабит? Знаешь, я тебе лучше покажу. Иди и спроси имама, почему он больше к тебе не ходит, и скажи ему: «Если у вас нет денег, ничего страшного, заплатите в другое время, но, пожалуйста, возьмите мои товары. Если же вам нужны деньги, то я готов вам их предоставить».

Индуист так и поступил. И имам тогда объявил:

– Этот индуист раскаялся в ваххабизме. Он больше не ваххабит.

В результате люди снова стали ходить в его магазин.

г) В Канпуре жил один рьяный нововведенец. Я видел однажды, как он совершал омовение с одной стороны водоема, в то время как я находился по противоположную сторону. Кто-то попросил его присоединиться к собранию, на котором слушали чтение сборника хадисов в мечети.

– Я не могу их слушать, – ответил он. – Как я могу туда пойти, если не считаю их мусульманами?

Я слышал, как он произнес эти слова громко и ясно.

Потом я был в чайной комнате гостиницы, где находился и он. Я попросил администратора подать халву с чаем и пригласил того человека присоединиться ко мне. Сначала он было отказался, но потом подсел ко мне. Так чай «смыл» с меня все ярлыки деобандизма, ваххабизма и неверия.

Через какое-то время я увидел его в мечети. Местного имама не было, и этот человек попросил меня возглавить молитву. Если он раньше даже не считал меня мусульманином, то теперь готов был совершать намаз за мной.

В той же мечети через какое-то время проходило собрание по поводу выпуска студентов, на котором я выступил с речью. И первым человеком,

который встал и пожал мне руки, был именно он. Он поцеловал мне руку со словами:

– Вы уместили океан в чаше.

Двух ложек халвы и пиалы чая хватило для стирания всего «неверия».

д) Мулла Сиддик Ахмад Бандви[27] однажды написал мне, что в близлежащее село прибывает барельвитский шейх. Там должна быть состояться свадьба, на которую пригласили и его. Мулла писал:

> Я очень встревожен. Если я просто пойду туда, и шейх начнет ругать наших алимов-старейшин, то мне придется слушать это. Если же я сам выскажусь, то будут проблемы. В общем, выскажусь – проблемы, не выскажусь – тоже проблемы. Что мне делать?

В ответ я написал:

> Не беспокойся. Когда он прибудет, дай мне телеграмму или позвони – я приеду.

Началась свадьба. И барельвитский шейх захотел дебатов.

– Нет пользы от дебатов, – сказал ему мулла Сиддик. – Это просто бесполезно.

– Если отказываешься от дебатов, – ответил барельвитский шейх, – то покайся в том, что был проклятым деобандийцем.

Когда пошло такого рода принуждение, мулла принял вызов. Барельвит сказал, чтобы мулла позвал своего наставника и назначил дату.

---

[27] Сиддик Ахмад Бандви (1923–1997) – алим, сыгравший роль в основании около ста начальных медресе.

– Давайте сегодня, – ответил мулла, – не надо никого звать, меня одного хватит.

– Как можно сейчас проводить дебаты? – возразил шейх. – Мне нужно поехать в хадж. Когда вернусь, тогда пройдут дебаты.

Мулла известил меня о новом повороте событий.

– Воспользуйся этой прекрасной возможностью, – ответил я. – Попроси людей, чьи сердца полны страхом перед Аллахом и любовью к пророку ﷺ, чтобы они выступили с лекциями, провели собрания, разъясняя права пророка ﷺ и способы соблюдения данных прав, чтобы убрать из умов людей ложные представления. Лекции и собрания оказывают нужное воздействие на людей.

Когда барельвитский шейх вернулся, мулла известил меня об этом. Я выехал туда из Деобанда, пригласив с собой некоторых друзей: муллу Иршада из Деобанда, кари Сиддика из города Банды, муллу Абдус-Саляма из Лакхнау, муллу Абдуль-Вахида из Фатехпура, муллу Манзура из Канпура, муллу Мубина и муллу Риясата. В результате большая группа алимов прибыла туда.

Но глава того района выпустил положение № 144 о запрете собраний любого рода. Несмотря на то, что полиция проявляла бдительность, мы потихоньку смогли прибыть на место. А тем временем со стороны барельвитов пришло сообщение:

– Глава района запретил такие собрания. Мы направляем людей, чтобы получить разрешение. Вы тоже можете направить своих представителей, чтобы разрешение было получено в присутствии обеих сторон.

– Хорошо, – сказали мы и отправили своих представителей.

Главой района был индуист, который спросил:

– В чем вообще дело? Что такое «муназара»?

– Это подобно двум юристам в суде, – пояснили они. – Один говорит: «Дело состоит в том-то». Другой говорит: «Нет, все не так, а вот так». Муназара аналогична.

– То есть это дебаты, – сказал районный глава. – Какой тогда от них вред? В чем они состоят?

Кто-то стал разъяснять:

– Та сторона утверждает: «Великие мусульманские ученые, некоторые из которых умерли, а некоторые живы, не являются мусульманами. Среди них: мулла Хусейн Ахмад Мадани, мулла Хифзуррахман[28], мулла Мухаммад Миа, мулла Ахмад Саид Дехлеви…»

То есть были названы политически активные алимы Деобанда, поскольку немусульмане их знают.

– И они говорят, что эти люди – немусульмане? – удивился чиновник. – Почему они говорят такое? Так же нельзя. Ученый может назвать себя ученым, но не имеет права говорить, что кто-то другой не является таковым. О себе он может делать заявления, но других дискредитировать не может. Это ж к бунту приведет. Если мусульманам скажут, что их лидеры – немусульмане, кто потерпит такое?

– Но они действительно не являются мусульманами, – заявили барельвиты.

[28] Хифзуррахман Сеохарви (1901–1962) – алим, активный борец за избавление Индии от британской оккупации, впоследствии стал депутатом парламента Индии.

– Вам что, спорить больше негде? – ответил им глава. – Да я под стражу вас заключу.

Он жестко раскритиковал их. Дебаты в результате были отменены.

Когда мы возвращались оттуда, кто-то сказал:

– Мы прибыли сюда послушать дебаты, почему ж вы уезжаете?

– Мы приехали на дебаты, но получите сначала разрешение от чиновника, это ваш район, – ответили мы. – Мы готовы к дебатам, если нам позволят. Если же не можете получить разрешения, мы приглашаем вас в Деобанд. Мы прибыли сюда по вашему приглашению. Теперь вы можете приехать туда по нашему. Получить разрешение от чиновника нашего района – это уже наша забота. Более того, гарантируем обеспечение едой всех гостей, которые будут с вами.

– Мы не можем поехать в Деобанд, – последовал ответ.

– Но мы же не говорили, что не можем поехать к вам.

– Мы приехали на дебаты, – сказал другой человек.

– Кто вы? – спросил его я.

– Суннит, последователь муллы Ахмада Резы Хана.

– Он не был суннитом, ведь это его слова: «Я освобожден от сунн». Как человек, полагающий себя освобожденным от сунна-намазов, может быть суннитом? В книгах муллы Ахмада Резы Хана говорится: «Хвала Аллаху, я нахожу себя освобожденным от сунн. Я не оставил сунны, но оставил нафль-намазы в течение дня». Он прекратил совершение нафль-намазов в течение дня, в то время как исполнение нафль-намаза – это сунна пророка ﷺ. Благородный пророк ﷺ их не бросал. Если человек себя считает освобожденным от сунн, то какой же он суннит?

– Ладно, – сказал мулла Риясат, – почему бы нам не провести дебаты в селении Куте?

Барельвиты отказались, поэтому дебаты не состоялись. А ведь для дебатов барельвиты собрали немалые деньги, центнеры зерна под предлогом воздвижения флага Сунны в «ваххабитском» лагере. Когда люди потребовали от них вернуть деньги и зерно назад, поскольку их пропитание зависело от этого, барельвиты решили провести дебаты в Канпуре. Жители Канпура прислали мне сообщение, а я сказал:

– Не смейте отклонять этот вызов. Соглашайтесь на любые их условия.

Дело в том, что барельвитские шейхи хотели, чтобы возникла какая-нибудь ссора, и под этим предлогом они могли бы оставить себе деньги и зерно, а дебаты они использовали для обмана людей. Те в итоге не состоялись и в Канпуре. Они провели собственное собрание, где выступили с речами и сказали все, что хотели сказать. Их обычное поведение – постоянно мешать другим, ругать и распространять лживые слухи. От нас не требуется ответа на это. То служение, которое совершили наши алимы, говорит миру само за себя.

Утешение от пророка ﷺ

Сын муллы Вариса Хасана, мюрида муллы Гангохи ﷺ, жил в Лакхнау. К нему однажды пришел человек и сказал:

– Хочу стать вашим мюридом, но я не считаю мусульманами следующих людей… – далее он назвал имена алимов-старейшин Деобанда. Он считал их неверующими. – Если пожелаете взять меня в мюриды, то я готов.

Хазрат принял его присягу.

Спустя некоторое время этот человек явился к хазрату с дрожью в теле и слезами на глазах. В крайней тревоге он рассказал, что случилось:

Я увидел пророка ﷺ во сне. Мулла Рашид Ахмад Гангохи ؒ сидел в ташаххуде, положив руки на ступни пророка ﷺ со словами:

– Пророк Аллаха, скажи мне мои ошибки. Почему эти люди плохо говорят обо мне?

Пророк ﷺ взял его за руки, положил их на свою благословенную грудь и сказал:

– Я не говорю плохо о тебе. Я не говорю плохо о тебе.

Далее этот человек добавил:

– Я пришел, чтобы совершить покаяние в вашем присутствии. Я больше никогда не будут ругать этих людей.

Поэтому нам нет нужды что-то говорить и доказывать нашу невиновность и невиновность наших алимов-старейшин. Дела наших старейшин говорят сами за себя и ясны как свет дневной для людей. Однако, братья, молите Аллаха, чтобы Он создал верное наставление в сердцах тех, кто противостоит этим праведникам. Да убережет их Всевышний от ложного пути и сделает их истинными последователями пророка ﷺ! Аминь.

Приветствие лучшему из людей

В Ясриб шагаю, старостью обвит,
дрожа, шатаясь, голову склонив,
Грехи мне давят ношей на нее,
кто это бремя понесет еще?
И застилает тьма глаза мои,
а стойкость ног от слабости сбоит,
За посох, стены я схвачусь рукой,
но ног от этого не ровен строй.
Нет сына, внука, брата у меня,
нет спутника из дома для меня.
Здесь без возврата, Бог, меня храни,
а я продолжу тут свои шаги.
Аллах, Ты мне позволь дойти туда,
и со слезами я скажу тогда:
«Салям тому, кто падших поднимал
и ото сна дремавших пробуждал!
Салям тому, кто грустных утешал,
бездомным нужный кров предоставлял!
Салям тому, голодных кто питал,
тому, кто жажду людям утолял!
Салям тому, кто эру озарил
и сбор разрозненных осуществил!»